

Кирилл Часовских

Родился в 1970 году на Южном Урале. Служил в МВД Крыма, уголовный розыск. После выхода в отставку стал художником-графиком, с 2009 по 2022 участвовал в нескольких выставках, в том числе в Германии, Австрии. В 2014 году принимал участие в освобождении Крыма, ДНР. С 2015 по 2020 гг. — офицер госбезопасности МГБ ЛНР. С апреля 2022-го — офицер диверсионно-разведывательного отряда «Центр», участвовал в боевых действиях в районе г. Изюм. Член Союза писателей Луганской Народной Республики. Рассказы вошли в ряд сборников и журналов.

Безысходность

А в эту ночь
Безлунным снегом
Припорошило круп коня,
И часовые спали...
Тлел уголь, в холодеющей золе
И в зеркале клинка
Мерцали звёзды.
Стыли руки,
Беспомощно держа
Пустой стакан,
Наполненный умолкшими шагами.

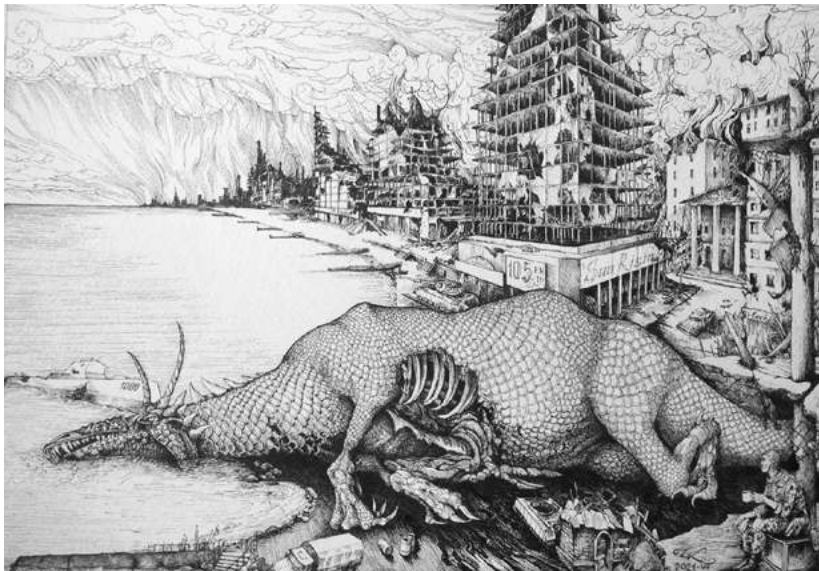
Смерть Левиафана

На освобождение Мариуполя

Жара. Закат не виден —
Дым в вечернем бризе.
Трещат и догорают кабели у шахты лифта.
Прибой едва шумит под берегом,
Жуя лениво
Кровь, мазут и пластик.

В железной кружке
Никак не остывает кофе из пайка,
Перебивая запах пота,
Трупное амбре, окалину
И дух густой разбитого бетона.

День к вечеру.
Усталость слита в берцы и
Чуть-чуть в затылок.
Сижу в остатках офисных гламуров,
Гляжу на труп Левиафана.
Во всей паскудой мерзости своей
Он всё-таки милее пухлых щёк Джоконды.
Уходит день,
Пустеет кружка,
Кончен караул.
Наступит скоро
Полночь Кали-Юги.

Кирилл Часовских. Смерть Левиафана. 2021

Бумага, тушь, изограф

Обстрел. Перекрёсток Снежное-Степановка

Нас несёт
Вдоль течения тысяч рек.
Нас изломало о камни
Берегов.
Воздух бьётся в лёгких, как стекло,
Рвётся с привязи
Хриплый вздох,
В пальцах пылью крошится земля,
Сеет в волосы
Обрывки листвы.
Ясень щепой щерится в небеса.
Не апокалипсис это...
Просто обстрел.

15.06.2014

***

А может быть,
Лишь тот неправ, кто выжил?
Кому же оставаться,
Если правы все?

***

Ты будешь завтра отомщён!
Сегодня же — пожалуйста на плаху,
Чтоб можно было
Завтра мстить...

***

Всё, ты пришёл.
Ворота впереди открыты.
Никто не приглашал,
Но ты добрёл и сам.
Входи.
Хоть и тупик, но всё же
Место есть.
Незванные довольствуются малым.

***

Никто нас не разбудит утром —
Ни барабан, ни горн безумный.
Нас трудно разбудить...
Мы умерли давно.

***

Конь бледный —
Он так ржал,
Что лопались сосуды на ногах,
И топотом копыт
Расшвыривало крыши.
Сползала, иссыхая, кожа с мяса,
И выли, выли тёплые тела,
Ловя в глазницы небо.
На Божий суд
Приходят все,
И даже без повестки.

***

Обескровленные легионы,
Обездвиженные эскадроны,
Обезноженные гренадеры...
Танки сгрудились в испуганное стадо,
Затаились под соснами
Жирные туши ракет,
Хлюпают чадным кашлем
Полуживые корабли,
И бьётся лбом о броню
Пожилой капитан,
Стирая кровью ржавчину с машины.
Кусает сумасшедший лётчик
Ткань майорского погона, обняв шасси
Вросшего в землю ракетноносца.
Невоющая армия
Несуществующего государства
Не воюет.
Не умирает.
Воет...

***

Здесь всё подсчитано
И взвешено.
Всё на весах,
Пока — без упаковки.
И замер на секунду весовщик,
Привыкший к виду
Миллиардов прегрешений.
Застыл.
И медленно пошла секунда...

Предки

Мы придём и вернёмся назад,
Забирая с собой тьму времён.
Мы останемся за горизонтом —
Там, где тени лениво лежат.
Нас оставят в покое дымы
Догоревших привальных костров,
Наши души уже не видны
И глаза — уже не блестят.
Наши пальцы не держат эфес,
Мы ушли навсегда в никогда,
Только травы ветрами шумят
Там, где некогда
Правили мы.

***

Я буду помнить вечно
Их веру и грехи,
И имена,
Железными гвоздями
Вколоченные в душу мне.
Пройдут подле меня их тени.
В глазницах блеска нет.
Молчат. Идут. Не смотрят.
Помню.

Командующий

Мы выстрелим в лицо им
Суровым смыслом слова «надо»
И улыбнёмся грустно,
Собрав пучком морщины мудрости
На светлом лице благородства.
Чужие судьбы к долгу призывать нам лестно,
Когда своя давно в залоге плесневеет.
Мы смотрим как бы вдаль,
Но там не видно неба —
Лишь глаза
Чужие.

***

Застыли солнце и луна,
Глядят с укором.
Который день идёт война,
Несётся мором.
А над сожжённой землёй
Летают птицы...
Мы тоже крыльями взмахнём,
Чтоб возродиться.

***

Тот, кто избавлен от света,
Сможет забыть и о тьме.
Обременённый душою,
Станет молить о тебе.
Выйди в прозрачном тумане
Потанцевать у ворот, —
Может, пустое тело
Кто-то и подберёт.

Баллада о мёртвых героях

В прекрасных старых сказках
Все рыцари — красивые,
Вилланы — сплошь хитрюги,
Купцы — ослов строптивей.

В легендах все драконы
Опасны и коварны,
А девы —
Симпатичны, несчастны и бездомны.

Живут жадюги гномы
В пещерах под горами,
А эльфы — под холмами,
Хлипки и вероломны.

В известных древних сказках
Коварством лечат жадность,
А брат врачует брата
Кинжалом и отравой.

Там кровь течёт ручьями
По щиколотки людям,
Которые готовы
Сожрать друг другу лица.

Там весело и страшно,
Там жизнь кипит, как масло,
В которое погрузят
Каких-нибудь злодеев.

Конец всегда прекрасен
В любой из этих сказок:
Победа, слава, деньги
Достанутся героям.

Кирилл Часовских. Жакерия. 2013

Бумага, тушь, изограф

Им выдадут принцессу,
Два царства и корону,
А гнусные мерзавцы
Погибнут жуткой смертью.

Лишь тот поймёт, кто пишет
Историю в бумаге,
Что чаще негодяи
Короны получают.

Герои — умирают
Обидно и бесславно.
Потом в разряд мерзавцев
Их тихо переводят.

Ни славы, ни почёта,
Ни доброго словечка,
Чернеют только кости
Под тощею дерниной.

А в сказках — только правда,
Оплаченная щедро.
Она не то что б правда,
Но выглядит красиво.

Мы любим наслаждаться
Прекрасным лунным светом,
Когда он отразится
В серебряной тарелке.
(Совсем не то, что в луже,
Особенно в кровавой).

Морали в сей балладе
Не то чтоб вовсе нету —
Мы просто объяснили
Про то, как быть героем.

***

Я терзаю пустоту
Длинными когтями,
Разрываю тишину
Острыми клыками.
Из-под пыльных серых туч
Никуда не деться.
Может быть, мне повезёт —
Разорвётся сердце.
Я тогда освобожусь
От чужого тела
И попробую опять
Жить легко и смело.

***

Плывут по небу ломаные крылья
Стрекозиных жизней,
Безвкусных, как осечка.
Волна стеснённо облизнула край земли
И плюнула с досады.
Нам тоже не всегда
Вкус жизни по душе.

Оборотень

Выйду на подворье,
Острый нож возьму,
Перережу горлышко
Чёрному козлу.
Буду я куражиться,
В пляс пойду, бесстыж,
И тяжёлым обухом
Стану бить о крыж.

Встречу волчье солнышко,
В чашу побегу
И мохнатой нечистью
Схоронюсь в логу.
Кровь пущу гулящему
Путнику в ночи,
Разберу на косточках
Мясо да хрящи.

Светят бледны звёздочки,
Травы шелестят...
Накормлю я досыта
Встреченных бродяг.
А с утра покину их,
Как падёт роса —
В их незрячих глазоньках
Заблестит она.

В лес уйду неспешно я,
Ветками хрустя,
И омоюсь начисто
В пламени костра.

Снова будет солнышко,
Небо, облака...
А на сердце — древняя
Чёрная тоска.